

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
февраль 1981 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

6. О дархатской песенной поэзии см. Г.Д.Санжеев, "Дархатский говор и фольклор", Материалы комиссии по исследованию Монголии, Тунну-Тувинской Народной Республики и Бурят-Монгольской АССР, вып. 15, Л., 1931.
7. Д.Равжа был одним из самых значительных поэтов Монголии своего времени, оставившим большое наследие на монгольском и тибетском языках, основателем монгольской драматургии, образованным человеком тогдашней Монголии. Советскому читателю Д.Равжа совершенно неизвестен. О нем см. Heissig W. "Geschichte der mongolischen Literatur", Leipzig, 1970.
8. монг. Тоом - название местности.
9. монг. Улаан-уул - название сомона.
10. монг. дод-гуай - почтенный, обращение к младшим друзьям.
11. монг. Шиггэд-река, протекает по дархатскому краю.
12. Д.Равжа, "Тувэр зохиол", У., 1961.
13. монг. Хангай - название гористой местности.
14. монг. Хангас - название горы.
15. монг. арунамжил - название лекарственного растения.
16. монг. банди - один из нижних чинов в ламаистском монастыре.
17. монг. шавь - ученик при монастыре.
18. монг. багша - учитель.

Ж.С.Мусаэлян

КУРДСКОЕ НАРОДНОЕ СКАЗАНИЕ "ШОР МАХМУД И МАРЗИНГАН"

В январе 1970 г. факультет литературы и гуманитарных наук института истории и культуры Ирана в Тебризе впервые опубликовал курдское народное романтическое сказание "Шор Махмуд и Марзинган".¹ Запись курдского текста на диалекте мукри, перевод на персидский язык и примечания осуществил Кадыр Фаттахн Кази. Издатель записал предание от сказителя Мама Ахмеда Лутфи, который в свою очередь услышал это повествование от трех разных сказителей, рассказывавших свои варианты с добавленными от себя эпизодами.

Содержание опубликованного сказания сводится к следующему. Жили два брата - Мамараш и Джангир-бек. Оба они возглавляли курдское племя и пользовались уважением среди своих соплеменников. У Мамараша была дочь по имени Марзинган, а у его брата сын - Шор Махмуд. Еще в колыбели дети были обручены. Когда Шор Махмуду исполнилось семь лет, отец его умер. Дядя невзлюбил племянника. "Силы из рук моих отнимаю"

ет, права забирает", — говорил он. Но вот Шор Махмуд стал взрослым. Он был настолько храбр, что никто не осмеливался выступить против него, что касается Марзинган, никто не мог сравниться с ней по красоте. Однажды Шор Махмуд потребовал у дяди в жены его дочь. Созвал Мамараш старост племени и спросил у них совета: как избавиться от племянника. Старосты предложили послать Шор Махмуда с войском отвоевать некогда находившиеся в их подчинении земли ту-рок и туркмен.

Шор Махмуд нежно прощается со своей возлюбленной. "Ты мусульманка, помолись за меня", — просит он.

"Я горжусь, что ты пришел ко мне проститься, —
говорит девушка,

Пока не умру, за тебя молиться буду,
Только ты принадлежать мне будешь,
После тебя никого другого у меня не будет,
Пусть на пути твоём трудностей не будет,
Пусть минуют тебя печали!
Пока не вернешься, буду ожидать тебя в печали,
У бога прошу, чтобы путешествие твое счастливым было".

"Да будет оказана мне милость, девушка, —
отвечает Шор Махмуд,
С тобой я прощаюсь, с несметным богатством,
с процветающим домом,

Не знаю, придет ли мне смерть или бог пошлет мне удачу".

Шор Махмуд с воинами отправляется на битву с врагами. Тем временем Мамараш молит бога, чтобы послал он смерть племяннику.

"О боже, ты создатель земли и неба,
Когда же увижу, что гроб Шор Махмуда несут в могилу,
Когда наступит время, что дочь моя нежная от цепей
освободится".

Шор Махмуд одерживает победу, возвращает земли. Узнав об этом, Мамараш срочно собирается и вместе с семьей отправляется в Балх и Бухару. Они достигают лужайки, где протекала бурная река, через которую был перекинут мост. Здесь Мамараш и расположился на один день. Мамараш приказал охраннику моста: "Когда придет сюда Шор Махмуд, скажи ему: "Здесь проходил большой караван, вместе с караваном была девушка Марзинган. После ухода каравана она возвратилась и бросилась с моста в воду и никого не было, чтобы ее спасти". После этого караван Мамараша отправился в дальнейший путь.

Спустя несколько дней 900 всадников, возглавляемые прекрасным юношей, остановились на лужайке. Охранник моста поспешил им навст-

речу и со слезами рассказал Шор Махмуду все, как велел ему Мама-раш. От неожиданности услышанного Шор Махмуд лишился рассудка, выхватил кинжал, пронзил им охранника моста, а затем взомел на мост, обратился с монологом к Марзинган и бросился в волны реки.

Марзинган, ничего не зная о победе Шор Махмуда и о его возвращении, словно почувствовав недоброе, возвращается на лужайку. Узнает о случившемся, с моста она долго смотрит на бующие волны, куда бросился Шор Махмуд. Произносит страстный монолог и тоже бросается в реку. Мама-раш, узнав о смерти дочери, возвращается к мосту. Всадники в отместку за гибель Шор Махмуда и Марзинган бросают его в реку. Приносят барабаны и под их удары вытаскивают на берег соединенные в объятиях безжизненные тела Шор Махмуда и Марзинган. Так их и хоронят.

Трудно определить, когда это сказание было создано. По-видимому, оно сложилось в давние времена и, как полагает издатель, древнее широкоизвестного сказания "Сиабанд и Хадже". Тем не менее, по наблюдению Кадыр Фаттахи Кази, оно не пользуется в районе Мукри в Иране столь большой популярностью, как "Сиабанд и Хадже". Это обстоятельство он объясняет двумя причинами: 1) события сказания "Шор Махмуд и Марзинган" происходят в иракском районе Бинар, далеко от района Мукри, в то время, как события в "Сиабанд и Хадже" разворачиваются в Мукринском районе. Эти обстоятельства впечатляют и рассказчиков и слушателей и свое отношение и чувства сказители неизбежно переносят на дастан. К тому же в прошлом между различными районами не было прочных связей, что помешало широкому проникновению предания о Шор Махмуде и Марзинган в район Мукри; 2) при появлении новых сказаний старые мало по малу вытеснялись из памяти народа и постепенно умирали, уступая место другим, завоевавшим популярность, напр., "Сиабанд и Хадже", занимающему особое место среди фольклорных произведений как зарубежных курдов, так и курдов Советской Армении. Нет курдской семьи, где бы не слышали о нем или не знали наизусть несколько бейтов. Однако, представляется, причины неизвестности сказания "Шор Махмуд и Марзинган" следует искать в другом. Выяснение происхождения сюжета повествования – задача будущих исследователей. Заслуживает внимания, что Кадыр Фаттахи Кази свое издание предпринял впервые, ни у нас, ни за рубежом варианты этого сказания не публиковались и у курдов Советской Армении оно не получило распространения.

Для курдских сказаний типичны сюжеты, в которых действуют лица разнообразных характеров и где повествование движется изображением контрастных чувств, переживаемых выступающими в них персонажами.

Течение рассказа отличается в них постоянной сменой внезапных событий — то горестных, то приносящих радость, завершающихся часто печальным исходом ("Мам и Зин", "Сиабанд и Хадже", "Шор Махмуд и Марзинган").

В составе сказаний "Шор Махмуд и Марзинган" и "Сиабанд и Хадже" можно отметить некоторые общие моменты: невозможность для героев соединить свою судьбу, несправедливое преследование, которому подвергаются герои, их гибель (Хадже бросается со скалы, Марзинган бросается в воду). Основная идея сказания "Шор Махмуд и Марзинган" лежит в области морали, в изображении стойкости чувств героев, в показе идеализированной картины их взаимной глубокой и чистой любви.

Сказание "Шор Махмуд и Марзинган" — стихотворно-прозаическое, что является традиционным для многих курдских народных произведений. В основе сказания лежат стихи. Как стихотворные, так и прозаические части органично связаны между собой, дополняют друг друга, составляют два нераздельных элемента. Значительное место занимают стихотворные диалоги и монологи героев, где наиболее полно и ярко раскрываются нравственные убеждения героев, их духовный мир, их чувства и переживания. Иногда диалоги и монологи прерываются прозаическими вставками, которые описывают события, дополняют и расширяют повествование. Небольшие прозаические ремарки поясняют фабульную ситуацию и не повторяют содержание предшествующей или последующей строфы.

Для прозы сказания "Шор Махмуд и Марзинган" характерна несложность языка, простота синтаксических оборотов, лаконизм изложения, чисто народная разговорная речь. В стихотворных частях выявляются чувства и настроения героев, раскрывается их эмоциональная жизнь. Именно стихотворные части сказания являются носителями художественности, в них содержатся все виды выразительных средств (особенно эпитеты и метафоры): "сердце мое словно туча на небе", "мое сердце словно бушующее море, столько в нем горестей и печали" и т.д.

Все словесно-образительные средства, привлеченные для раскрытия внешнего облика героя и героини, характерны для романтического эпоса. Они не воссоздают индивидуализированного портрета Шор Махмуда и Марзинган. В этих статичных образах выражен идеал человеческой красоты, издавна утвердившийся в общелитературной традиции на Ближнем Востоке и сохранившийся в стиле народного творчества: "на щеки мои не смотри, они как дни, прихваченные осенним холодом", "черные локоны твои словно черный рейхан ночью у воды", "щеки твои подобны горным цветам, как бутоны только что раскрывшиеся", "стан

твой как чинара" и т.д. Однако по мере развертывания событий герои становятся все более жизненными. Марзинган, также как и героиня сказания "Слабанд и Хадже", любит и до последнего момента ждет своего избранника, она любит свободу и никогда не согласится быть покоренной. "Умереть свободной лучше, чем жить покоренной", - говорит она.

На протяжении всего сказания мастерски применяются метафоры и гиперболические выражения. Метафоризация строится на основе сходства или же контраста, на основе сопоставления внутренних сходных явлений и предметов действительности, природы и окружающей человека среды.

Малоизвестное сказание "Шор Махмуд и Марзинган" никогда не подвергалось исследованию и представляет определенный интерес для курдоведения и фольклористики. В будущем, несомненно, будут обнаружены другие варианты повествования, которые дадут новый материал для его изучения.

شور محمود و مرزینگان (متن کردی و ترجمه فارسی) I.
تصنیف و ترجمه و توضیح از قادر فتحی قاضی، تبریز، ۱۳۶۸

Э. С. Русинова

"МИФОЛОГИЗМ" В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ИНДИИ

При знакомстве с англоязычной литературой современной Индии невозможно не обратить внимание на обилие фольклорно-мифологических мотивов. Данная статья не претендует на полную охвата материала и ограничивает свою задачу лишь попыткой выделить различные виды "мифологизации" в индийской литературе на английском языке, определить специфику мифологических аллюзий и обратить внимание на характер использования традиционных мифологических мотивов.

В литературоведческих работах отмечалось сознательное обращение писателей XX века к мифу, как к способу особой организации материала и средству выражения "вечных" психологических начал, свойственных определенным национально-культурным общностям.

Это в полной мере относится и к индийской культуре, где мифы и смыкающиеся с ними мотивы эпических поэм "Махабхараты" и "Рамаяны" поныне остаются важным слагаемым духовной культуры народа, своеобразным компонентом художественного видения индийцев. Один